

Частный Корреспондент

Александр Храмчихин

пятница, 27 августа 2010 года, 12.00

Тупик «стратегического партнёрства»

Китай мирно возвышается

Как и предсказывал «Частный корреспондент», Китай, окончательно почувствовав свою силу, перешёл в этом году в наступление по всем фронтам. Он всё больше говорит с миром как власть имеющий. При этом стало вполне очевидно, что российско-китайские отношения в их прежнем варианте зашли в тупик. Теперь выбор у Москвы невелик — капитуляция или конфронтация.

Пока в США и ЕС мучительно пытаются понять, проявляют ли американская и европейские экономики признаки оживления, или впереди новое падение, у Китая другие проблемы — как бы расти помедленнее. В результате серьёзных усилий китайскому руководству удалось сбить темпы роста ВВП с 11 до 9% в годовом исчислении. Внешние наблюдатели ритуально убивались в начале этого года — не перегреется ли экономика Китая, не лопнет ли «пузырь»? Не перегрелась. Не лопнул. Уже много раз такое было за три десятилетия китайских реформ, но никакой катастрофы не случилось. И дальше ничего не лопнет. У Китая, по крайней мере.

Ожидается, что в 2009 году рост ВВП КНР может составить 6—7%. Западные страны могут об этом только мечтать. В Германии, например, ожидается падение ВВП на те же самые 6—7%. Таким образом, Китай теперь имеет шанс выйти на второе место в мире не только по паритету покупательной способности, но и по абсолютному объёму ВВП. То есть в результате кризиса влияние КНР в мире может резко возрасти.

Коммерция с мечом в руках

Скорее всего, уже в следующем году китайский ВВП станет вторым в мире не только по ППС (по нему он уже давно на втором месте), но и в абсолютном исчислении. В Пекине решили, что пора уже этим пользоваться.

Долгое время Китай был «сборочным цехом планеты». Хотя в КНР производилось огромное количество высокотехнологичных товаров, все они собирались из иностранных комплектующих по иностранным технологиям, к которым Китай доступа не имел. В отличие от Южной Кореи, Тайваня, Малайзии (не говоря уже о Японии), Китай до

сих пор не создал ни одного всемирно известного бренда. Теперь Китаю это надоело. Китайцы стали жёстко требовать от западных инвесторов создания совместных предприятий на китайской производственной базе с полной передачей технологий.

Одновременно по интересному совпадению на китайских предприятиях, принадлежащих западным компаниям, начались массовые забастовки рабочих, которые требуют (в точном соответствии с советскими пропагандистскими штампами) повышения заработной платы и улучшения условий труда.

Да и Запад ведь тоже заинтересован в её сохранении. Он будет много и интересно рассказывать самому себе про прелести информационного постиндустриального общества (никакой экономической кризис эти рассуждения не отменит, скорее наоборот). При этом как-то игнорируется тот факт, что обитатели это земного рая должны есть, причём много и вкусно, обуваться и одеваться, причём красиво и хорошо, ездить на замечательных автомобилях и работать на чудесных компьютерах (какое же это иначе информационное общество?). И всё это должен кто-то сделать ручками, причём желательно, чтобы дёшево. Вот китайцы и делают. Ручками, много и дёшево. Думать о последствиях этого чуда не хочется.

Предчувствие Китая

Одновременно по ещё более интересному совпадению Китай сократил квоты на экспорт 17 редкоземельных металлов (самарий, тербий, лантан, лютеций, тулий и др.) на 72% на вторую половину 2010 года. Китай в настоящее время является абсолютным монополистом в добыче и переработке этих жизненно важных для создания высокотехнологичной продукции элементов. Около 97% мирового объёма таких металлов сейчас производится в КНР. Без этих металлов у человечества не будет, например, iPad. А ВМС США останутся без РЛС для системы «Иджис». Притом что «Иджис» сегодня — это, по сути, синоним надводного флота США. Нет «Иджиса» — нет флота.

Долгое время США контролировали производство редкоземельных металлов. Однако постепенно оно стало выводиться в Китай, где рабочая сила в разы дешевле. Американские заводы этой отрасли были закрыты, а специалисты ушли в другие сферы. Для восстановления этого сектора промышленности в США и странах ЕС может понадобиться не менее 15 лет и сотни миллиардов долларов.

Если в большинстве развивающихся стран проблема избыточной рабочей силы в деревне решается путём её переливания в городскую экономику, то в Китае и в самих городах есть много избыточной рабочей силы. Именно отсюда возник феномен сельской промышленности. К середине 90-х годов сельские предприятия производили более 50% промышленной продукции страны, специализируясь на изготовлении потребительских товаров, комплектующих, удобрений, сельскохозяйственных орудий, стройматериалов, на добыче угля.

Рабоче-крестьяне

Ситуация эта очень показательна и очень типична. Запад оказался в ловушке, в которую привёл себя сам. Он клюнул на дешевизну китайской рабочей силы, её неисчерпаемость, трудолюбие и безотказность при достаточно приемлемом качестве. А теперь деваться некуда. Китай потребовал технологий и повышения зарплаты рабочим. Последнее прекрасно вписывается в нынешнюю политику стимулирования внутреннего спроса. Многолетняя ситуация, когда сотни миллионов реальных создателей «китайского чуда» (рабочие и «рабоче-крестьяне») получали от этого чуда либо совсем немного, либо вообще ничего, становится нетерпимой. Китайское руководство решило, что пора делиться с народом, а то могут быть большие проблемы.

Кроме того, в Пекине всерьёз взялись за экологию, ситуация в этой области угрожает существованию страны не меньше, чем нищета сотен миллионов крестьян. И предприятия теперь должны соблюдать все экологические нормы.

Российский истребитель 5-го поколения (точнее, его прототип), известный под рабочим названием Т-50, 29 января с.г. наконец-то поднялся в воздух с заводского аэродрома в Комсомольске-на-Амуре. Безусловно, это огромный успех российского авиапрома, да и ВПК вообще. Пожалуй, это наш первый настоящий, а не пиаровский успех в области современных военных технологий за всю постсоветскую историю России.

Ахтунг: в воздухе плюс-плюс!

Альтернативы у Запада нет. Он вынужден будет оставить производства в Китае, и на новых условиях (передачи технологий, повышения зарплат рабочим, выполнение экологических требований). Потому что переносить производства некуда. В странах Юго-Восточной Азии (Таиланд, Индонезия, Малайзия) уже и так всё занято. Можно кое-что перебросить во Вьетнам, но там количество рабочей силы просто несопоставимо с китайским. Кроме того, остаются страны типа Бангладеш, Мьянмы или Тропической Африки. Однако все прекрасно понимают, что максимум, что там можно производить, — одежду и обувь, причём наиболее дешёвые. Всё остальное будет такого качества, что никто не возьмёт и даром. Представить себе даже самый простой ноутбук или мобильник, сделанный в Нигерии, совершенно невозможно. Так что приехали, Китай выиграл партию. Он и дальше будет производить всё, только это всё начнёт заметно дорожать.

«Программа сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири Российской Федерации и Северо-Востока Китайской Народной Республики (2009—2018 годы)», опубликованная на сайте «Ведомостей» и никем не опровергнутая, предполагает сдачу Китаю практически всех месторождений полезных ископаемых (кроме, пожалуй, якутских алмазов) во всех регионах к востоку от Красноярского края. То есть практически на половине территории страны. Включая Магаданскую область, Сахалин, Камчатку и Чукотку, куда китайцы пока проникли довольно ограниченно из-за отсутствия наземных коммуникаций.

Пораженцы

Принципиальные изменения происходят и в российско-китайских отношениях. Как говорят в Одессе, свадьба изжила себя. «Стратегическое партнёрство» умирает. Проблема его была в том, что в нём не было никакого внутреннего содержания. Было только разыгрывание карты друг друга против США. То есть и Москва, и Пекин шантажировали Вашингтон тем, что, если он будет слишком зарываться, партнёрство из виртуального станет реальным. Однако больше это не нужно ни тем ни другим. Китай стал слишком силён и может разговаривать с США сам. У России с США «перезагрузка». Кроме того, в Москве, похоже, заметили, что в отношениях с Пекином пора что-то менять. Они уже давно стали отношениями вассала с сюзереном, но даже в такой форме себя исчерпали. Следующий шаг — превращение в колонию, к чему в Кремле пока всё-таки не готовы.

Все военные технологии Китай из нас успешно выкачал, осталось только получить истребитель 5-го поколения, но к этому Москва, опять же, не готова. Кроме того, можно предположить, что Дели, совместно с которым мы создаём этот самолёт, поставил жёсткое условие — никаких сделок с Пекином в данной области. Кроме того, Китай не просто украл у нас все доступные технологии, но и стал благодаря этому нашим прямым конкурентом на рынке вооружений. То есть покусился на самое святое, что есть у Кремля, — деньги.

Некоторые российские китаеведы, прочно сидящие на содержании Пекина, долго носились с идеей «соразвития» нашего Дальнего Востока и Северо-Востока Китая. Предполагалось, что с Дальнего Востока мы будем продавать в Китай сырьё, при этом поможем ему обновить «старую промышленную базу» на Северо-Востоке, то есть те предприятия, которые когда-то строил СССР и которые технологически сильно устарели.

А НОАК готовится воевать на суше. И совершать марши. На тысячу километров. На две тысячи километров. С каждым разом всё дальше. И силы задействуются всё большие. Четыре дивизии — это весьма прилично. И куда они собираются маршировать такими силами и на такое расстояние? Ведь, например, максимальная глубина корейского ТВД составляет примерно 700 км. В Юго-Восточной Азии можно промаршировать максимум на 1,5 тыс. км. Индию можно сразу снять с рассмотрения, хотя бы по соображениям географического характера. Есть разгуляться где на воле только в России и Казахстане. Причём и проводятся учения НОАК в местности, напоминающей Казахстан и восток России, а не Юго-Восточную Азию.

Широко шагает Народно-освободительная

В прошлом году эта замечательная идея нашла своё воплощение в знаменитой «Программе сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири Российской Федерации и Северо-Востока Китайской Народной Республики (2009—2018 годы)». Всё наше сырьё по ней действительно досталось Китаю, который будет его добывать на нашей территории своими силами. А перерабатывать у себя. При этом «старую промышленную базу» он обновит с западной помощью, наши технологии ему просто неинтересны. Кроме того, Пекин в принципе не чувствует перед нами никаких обязательств ни в какой области, такого фактора, как «интересы России», для него ни в политике, ни в экономике место не существует.

Одновременно с подписанием этой чудесной программы в Китае провели крупномасштабные учения, на которых открыто отрабатывалась агрессия против России.

И уж совсем странно представить себе миллионы людей, сидящих под землёй на протяжении месяца после землетрясения. Даже непонятно, на кого этот бред рассчитан. Странно, что нам не рассказывают про строительство картонных укрытий от пожаров и наводнений, по степени абсурдности это будет примерно то же самое.

Сейсмоубежища

Возможно, после этого в некоторых кремлёвских головах наконец-то что-то провернулось и пришло определённое отрезвление. В конце прошлого года начальник штаба Сухопутных войск РФ генерал-лейтенант Сергей Скоков, характеризуя потенциальные внешние угрозы, сказал: «Если мы говорим о востоке, то это может быть многомиллионная армия с традиционными подходами к ведению боевых действий: прямолинейно, с большим сосредоточением живой силы и огневых средств на отдельных направлениях». Заявление это стало эпохальным: впервые за постсоветскую историю России Китай был официально назван нашим потенциальным противником.

И сам председатель СФ ответил Аладину. Он написал: «Можно с уверенностью утверждать, что, при сохранении у отдельных учёных и экспертов различных оценок истории территориального размежевания, так называемая территориальная проблема больше никогда не будет омрачать практические двусторонние российско-китайские отношения». Вере Сергея Миронова в чистоту помыслов «стратегического партнёра» можно лишь искренне позавидовать.

Пораженцы. Начало

Более того, это понимание было воплощено на практике. На недавних учениях ВС РФ «Восток-2010» отработывалось отражение наземного наступления войск противника, вооружённого бронетехникой и артиллерией, на Владивосток и отражение авиационно-ракетного удара по Хабаровску. Причём в первом из этих эпизодов имитировался даже взрыв ядерного фугаса на пути наступающего противника. Очевидно, что в качестве противника рассматривалась НОАК, других вариантов тут просто нет. То есть это был прямой ответ на прошлогодние китайские учения.

Анатолий Юрченко, начальник отдела водного хозяйства Амурского бассейнового водного управления, рассказал, что даже после завершения демаркации российско-китайской границы власти КНР на заседании российско-китайской комиссии по пограничным вопросам уже требовали пересмотра государственной границы. У властей Поднебесной, оказывается, остались ещё вопросы по поводу 160 участков границы на Амуре и Уссури. И это именно те участки, где меняется береговая линия или фарватер в результате проведения китайской стороной всевозможных работ. Как отметил Анатолий Юрченко, за последние несколько лет на китайском берегу Амура построено более 500 км гидротехнических сооружений. Каких-либо согласований с нашим МИДом не проводилось.

Площадь Солнца

Насколько Китай испугался, сказать сложно. Есть подозрение, что не очень сильно. Более того, он продолжил строить с нами отношения на прежних принципах и с прежними целями. Например, в последнее время в Китае развернулась программа строительства шоссе вдоль границы с Россией. Как было объявлено официально — в целях развития туризма. Объяснение это не менее прелестно, чем строительство подземных убежищ под предлогом защиты от землетрясений. Хочется отметить, что по рокадным дорогам (то есть параллельным линии фронта) очень удобно перебрасывать войска. Без наличия рокад воевать сложно. Теперь у Китая с ними всё будет нормально.

Кроме того, Китай потребовал пересмотра границы по Амуру и Уссури, об этом подробно написано в статье [«Площадь Солнца»](#). Не пересчитать заявлений наших официальных лиц всех рангов (вплоть до самых высших), которые после сдачи в 2004 году Китаю островов на Амуре заявляли, что теперь-то российско-китайская граница установлена навсегда. Теперь мы знаем, сколько длится «навсегда» в китайском варианте — пять лет. Можно себе представить, какой оглушительный визг стоял бы в наших СМИ, если бы границу по реке так нагло и открыто двигали Эстония, Грузия или Польша. А тут — тишина. Стратегическое партнёрство.

Со времён социал-демократического канцлера Герхарда Шрёдера германско-китайские отношения ведутся под лозунгом «Стратегическое партнёрство в глобальной ответственности» (с 2004 года). Будучи в оппозиции, Ангела Меркель критиковала Шрёдера за то, что во время своих визитов в Китай он не указывает китайским лидерам на их грехи в вопросах прав человека, однако сама, став канцлером, ведёт такой же прагматичный курс. На тяжёлое положение китайских диссидентов указывают немецкие НПО и СМИ, так что оснований для официальных дипломатических протестов китайская политика не имеет. Она может только сетовать, что немецкая пресса её не любит, — как это случилось в ходе последнего визита Меркель в Китай.

Прагматизм и принципы

Отказываться от нынешней модели отношений с Россией Китай, разумеется, не собирается, она ему чрезвычайно выгодна. Москва, похоже, постепенно созревает для пересмотра отношений, которые неизбежно ведут нас к превращению уже не в вассала, а в колонию, но, видимо, не знает, как это сделать, слишком уж глубоко мы втянулись в такое «партнёрство», да и непонятно, какую альтернативу предложить. У нас ведь нет возможности давить на Китай хоть каким-нибудь образом. К тому же ясно, что попытка изменить сложившуюся модель «партнёрства» приведёт к заметному охлаждению отношений с Пекином, а это всерьёз страшно. Это на НАТО и США можно нести как на мёртвых — ответа всё равно не будет ни в какой форме. А тронуть дракона — очень рискованно.

Следует предположить, что в ближайшее время Китай будет переориентироваться на производство вооружений на собственных предприятиях, а также на сотрудничество в этой области с Западом (в первую очередь со странами Евросоюза). В качестве иллюстрации данного тезиса можно привести тот факт, что первый специализированный китайский ударный вертолёт WZ-10 разрабатывается совместно с европейскими фирмами Eurocopter и Augusta-Westland. Возможность приобретения российских боевых вертолётов Пекином даже не рассматривалась, хотя, например, Ка-50 и Ка-52 производятся на заводе в Уссурийске, то есть рядом с российско-китайской границей, а по своим ТТХ они значительно превосходят WZ-10.

Большой стиль

Реальное стратегическое партнёрство Китай, видимо, будет устанавливать с Евросоюзом. Там огромный потребительский рынок, замечательные, по-настоящему современные технологии и при этом никаких внешнеполитических амбиций, которые могли бы создать Китаю проблемы в других регионах мира. Тихое равномерное жужжание европейских правозащитников по поводу «демократии» и «прав человека» Пекин как-нибудь переживёт, поскольку европейские политики, то есть люди, принимающие реальные решения, уже давно об этом даже не заикаются, боясь поссориться со «сборочным цехом планеты».

Принципиально важным моментом для Пекина будет снятие эмбарго ЕС на поставки в Китай оружия. Если КНР его добьётся, то всё станет ещё яснее.

